

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 37.01(470)(09)+929 Мария Федоровна

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ: ПО ПИСЬМАМ И ВОСПОМИНАНИЯМ

А. Н. Поздняков

Саратовский государственный университет
E-mail: alnikpoz@mail.ru

Статья подготовлена по материалам исследования, состоявшего в изучении попечительства и благотворительной деятельности императрицы Марии Федоровны. Ее активная деятельность привела к формированию широко разветвленной системы учебно-воспитательных и социальных учреждений. В основу статьи положен анализ переписки императрицы, оценки современников.

Ключевые слова: попечительство, благотворительность, Ведомство учреждений императрицы Марии.

Charitable Activities of the Empress Maria Fedorovna: Letters and Memories

A. N. Pozdnyakov

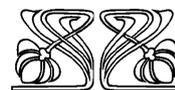
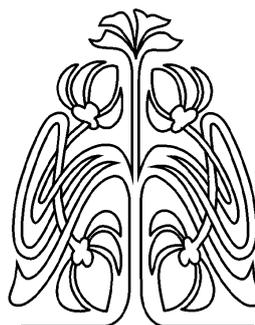
The article is based on the research which was carried out to study charity and patronage activity of Empress Maria Fyodorovna. Her active participation caused the appearance of far-reaching system of educational and social institutions. The analysis of the Empress correspondence and contemporaries' evaluations are the foundation of the article.

Key words: patronage, charity, Vedomstvo (department) of Empress Maria institutions.

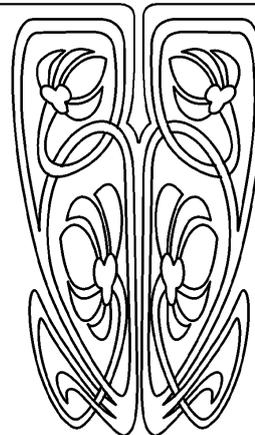
Благотворительность, сформировавшаяся в России как важное направление деятельности в XIX в., является актуальной проблемой для современной российской действительности. В силу этого возрастает интерес к деятельности императрицы Марии Федоровны, фактически положившей начало благотворительности в России. Появился ряд научных работ по этой проблематике¹. Данная статья подготовлена по материалам исследования, задача которого состояла в изучении благотворительной деятельности императрицы Марии Федоровны через анализ ее переписки, а также оценок современников.

Имеется достаточное количество опубликованных в разное время, прежде всего в XIX в., источников по данной теме. Одним из наиболее значимых среди них можно назвать изданное в 1836 г. «Хронологическое начертание деяний блаженной памяти государыни императрицы Марии Феодоровны»². Автором издания являлся Григорий Иванович Вилламов. С 1801 г. он находился «у исправления дел при государыне Марии Феодоровне», поэтому был одним из наиболее осведомленных в ее благотворительной деятельности человеком. Важным свидетелем благотворительности императрицы Марии являлся Егор Антонович Энгельгардт – прогрессивный педагог и деятельный администратор первой половины XIX в., с 1816 по 1823 г. – директор Царскосельского лицея. Еще в 1804 г. в письме А. Б. Куракину³ он называл императрицу Марию Федоровну за ее благотворительность «августейшим другом человечества». В 1832 г. он издал книгу «Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях»⁴, в которой сделал детальный обзор ее работы на поприще благотворительности.

После кончины Марии Федоровны в 1828 г. появился целый ряд публикаций, в которых давалась, безусловно, возвышенная, но в

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

целом объективная оценка ее деятельности. Так, В. А. Жуковский в своих стихах⁵ восклицал:

*«Благодарим! Благодарим!
Тебя за жизнь Твою меж нами!*

<...>

*За чистые, душой Твоей –
Полвека сохранены нравы,
За благодать, с какою Ты –
Спешила в душный мрак больницы,
В приют страдающей вдовицы
И к колыбели сироты!..».*

В вышедшем в 1829 г. обзоре «Жизнь в бозепопочиющей государыни императрицы Марии Федоровны» подчеркивалось, что, желая обозреть ее жизнь, необходимо представить себе все руководимые ею учреждения, «ибо в благодетельных попечениях об улучшении сих заведений протекала вся, высокими доблестями ознаменованная, жизнь ее; они были единственным предметом всей ее деятельности, всех мыслей ее, всех желаний»⁶.

Важными с точки зрения оценки повседневной деятельности императрицы Марии Федоровны в сфере благотворительности являются ее письма. Среди изданий, в которых они опубликованы, можно назвать вышедшие в 1885 г. «Письма государыни императрицы Марии Федоровны к почетному опекуну князю Сергею Михайловичу Голицыну»⁷, в 1886 г. – «Письма государыни императрицы Марии Федоровны, августейшей основательницы и покровительницы Московской Мариинской больницы для бедных, к А. И. Муханову, строителю и первому почетному опекуну, управлявшему Больницею»⁸.

Активная благотворительная деятельность императрицы Марии Федоровны началась практически сразу после воцарения на российском престоле ее супруга Павла I. Уже через несколько дней после этого события им был издан указ⁹ о передаче попечения над первым в России женским образовательным учреждением – Воспитательным обществом благородных девиц, позже получившим название Смольный институт благородных девиц, Марии Федоровне. Создано же это воспитательное учреждение было по инициативе Екатерины II, она лично осуществляла и попечение над ним.

Г. И. Вилламов подчеркивал, что сразу же в день выхода Высочайшего указа о переходе под ее попечение Воспитательного общества благородных девиц Мария Федоровна посетила его. Уже на следующий день ею было пожаловано Обществу из собственных средств 15 тыс. руб. Она решила делать такие взносы ежегодно. Более того, по «ее приглашению» решения о своих ежегодных взносах приняли великие княгини и великие княжны.

О щедрости императрицы, которая стала проявляться с самого начала ее благотворительной деятельности, писал и Е. А. Энгельгардт. Он отмечал, что хозяйственное управление Вос-

питательного общества благородных девиц, при вступлении в попечение им Марии Федоровны, находилось «в величайшем расстройстве». Его долг составлял 73 тыс. руб. К этому добавлялись еще около 20 тыс. руб., «утраченных из казны в время управления умершего в то время эконома». Императрица «из собственной казны немедленно внесла последнюю сумму». Кроме того, для решения экономических проблем Общества она обратилась с докладом к императору об увеличении его финансирования. Указом Павла I¹⁰ это ходатайство было удовлетворено, прибавка, как и просила императрица, составила 22 тыс. руб. ежегодно.

Попечительская деятельность императрицы Марии Федоровны с самого начала состояла не только в материальной помощи подведомственным учреждениям, решении их хозяйственных вопросов. Она самым активным образом, заинтересованно вникала в их воспитательную деятельность, образовательный процесс. Относительно Общества благородных девиц, имевшиеся там недостатки «побудили Государыню» составить «новый план воспитания и учения», включавший в себя «множество существенных и полезнейших перемен во всем устройстве заведения».

Активная работа императрицы на новом поприще дала основание «августейшему супругу» расширить круг ее благотворительности. Указом от 2 мая 1797 г.¹¹ на нее перешло «главное начальство над Воспитательными домами в обеих столицах». Характерно, что в качестве обоснования этого решения в указе была ссылка на «человеколюбие, сродное ей».

Е. А. Энгельгардт, детально анализируя финансовые вопросы, которые пришлось решать Марии Федоровне в связи с осуществлением руководства Воспитательными домами, привел расчеты, свидетельствующие о том, что ежегодное финансовое обращение обоих домов в результате ее управленческой деятельности увеличилось почти в 40 раз. Характеризуя стиль деятельности императрицы, Е. А. Энгельгардт на примере С.-Петербургского Воспитательного дома отмечал, что, посещая заведение «почти ежедневно, во все часы», она на все обращала внимание, с «заботливою рачительностию» входила во все подробности, сама все видела и испытывала и «по зрелом размышлении и совещании с опытными и праводушными людьми» избирала и принимала «всегда полезнейшие меры».

По воспоминаниям Г. И. Вилламова, очередными шагами императрицы Марии Федоровны в деле попечения и благотворительности стало учреждение в 1797 г. ее «собственным иждивением» училища для 40 (потом для 50) сирот из детей ремесленников, мещан и разночинцев, получившего название Мариинский институт, а также Родильного госпиталя для 20 «бедных жен» с Институтом повивального искусства для 22 воспитанниц. Кроме этого, она определила по

20 тыс. руб. ежегодно на «производство пенсий бедным вдовам военных чиновников». Для этого императрица составляла из своих же доходов капиталы, «с коих бы проценты соответствовали суммам ежегодно потребным на содержание двух институтов и на пенсии вдовам». В 1798 г. императрица «предположила учредить» заведение для воспитания «дочерей бедных дворян и чиновников», «начертала собственноручно проект» и в том же году открыла в С.-Петербурге Училище ордена Св. Екатерины.

Постепенно попечительская и благотворительная деятельность императрицы Марии Федоровны расширялась и приобретала все более глубокий и многосторонний характер. Об особенностях взаимодействия императрицы с теми, кто был связан с этой сферой, о ее отношении к выполняемой работе весьма наглядно свидетельствовали многочисленные письма, в частности переписка с Алексеем Ильичем Мухановым – героем Русско-турецкой войны, впоследствии действительным тайным советником, сенатором, с 1801 г. – почетным опекуном Московского опекунского совета.

В начале XIX в. было принято решение об открытии в Москве «больницы для бедных». Это требовало серьезной руководящей и хозяйственной работы, поскольку речь шла не только о передаче некоторых уже имевшихся строений, но и в большом капитальном строительстве. Возглавить этот процесс должен был А. И. Муханов. Обращаясь к нему в феврале 1803 г. с письмом, императрица подчеркивала, что, «препоручая» ему «управление больницы для бедных в Москве», надеется в полной мере на его «расположение ко всякому полезному заведению» и уверена, что он не пощадит «трудов своих привести и содержать оную в состоянии, соответствующем благотворительной ее цели».

При создании больницы, получившей название Мариинской больницы для бедных, Мария Федоровна проявила не только свое заинтересованное отношение, но и детальное, глубокое знание всех аспектов дела. Так, обращаясь к А. И. Муханову по поводу передачи больнице одного из зданий, она писала, что это «довольно хорошее строение и никаких починок не требует, разве весьма маловажных». В другом письме она описывала, каким должен быть возводимый в виде кирпичной стены забор. Стена должна быть «вышиною в два с четвертью аршина и с обеих сторон обсажена березами, которые, соединяя над стеною свои ветви, составят густой, красивый и не весьма дорогой забор».

Характерным являлось письмо императрицы, написанное ею в апреле 1803 г. Несмотря на свой высочайший статус, она вполне искренне высказывала сожаление по поводу того, что, как ей казалось, незаслуженно обидела человека. В письме А. И. Муханову она отмечала, что пишет «сию минуту» после получения соответствующе-

го донесения и «весьма сожалеет», что ее повеление «столько беспокоило» его. «Спешу уверить вас, – писала она, – что я никакого гнева на вас не имею и совершенную отдаю справедливость вашему усердию, но только хотела показать и объяснить вам мои мысли и основания, на которых открыть больницу».

Многосторонне представляется облик императрицы Марии Федоровны по материалам другой ее переписки – с князем Сергеем Михайловичем Голицыным – действительным тайным советником, удостоенным всех высших российских орденов, «последним московским вельможей». Он активно занимался благотворительной деятельностью: был почетным опекуном Воспитательного дома, членом Московского опекунского совета и членом совета при Московском училище Св. Екатерины, управляющим Александровским училищем, главным директором Голицынской больницы, которая была основана по завещанию его дяди.

В своем письме С. М. Голицыну, написанном 2 декабря 1812 г., вскоре после освобождения Москвы от французов, императрица, проявляя свою озабоченность судьбой воспитанниц находившихся под ее попечением учреждений, обращалась к нему с повелением, выраженным в форме просьбы. Отмечая, что московские жители мало-помалу возвращаются в столицу, она выражала надежду, что «через то представляется возможность узнать о жребии воспитанниц». «Я прошу вас, – писала она, – обратить на сей предмет ваше внимание и постараться собрать сведения о их участи и пребывании». И далее очень свойственная ей форма обращения: «Вы особенное сделаете мне удовольствие сообщением всех сведений, которые вам об них собрать возможно будет».

В письме, написанном три недели спустя, Мария Федоровна касалась уже другого направления благотворительной деятельности – восстановления Воспитательного дома. Выражая свое удовлетворение результатами поиска помещения «для приносных детей», она заявляла, что теперь «нет препятствий открытию Воспитательного дома для принятия паки приносимых в оных младенцев». В связи с этим она просила «приступить немедленно к сему открытию и публиковать, что младенцы принесены быть могут в Дом во всем на прежнем основании».

Через два дня императрица пишет новое письмо, теперь уже о Коммерческом училище. В связи с прибытием училища в Москву, ее беспокоило, что «Глава и товарищ его городового староста не весьма старались о хорошем оного помещения». Ввиду этого она просила «побывать ее именем в сем училище» и осмотреть, в каком оно там положении, «дабы донести ей беспристрастно», «достаточно ли там для него помещение? и можно ли располагать его лучше или действительно сущая невозможность тому препятствует? и какие в таком случае принимаются меры?».

Императрицу интересовали, и она детально вникала не только в крупные проблемы, но и в такие мелочи, как, например, приобретение клавикордов. Она посчитала, что «сие не есть предмет одной прихоти, а действительной нужды». Исходя из этого, она просила «о приискании хороших, но простых, то есть без излишних украшений, клавикорд, за умереннейшую по возможности цену».

Из переписки видно, что императрица Мария Федоровна не просто лично знала многих сотрудников и воспитанников подведомственных ей учреждений, ей хорошо были знакомы проблемы, волновавшие этих людей, и она принимала конкретные меры для их разрешения. Так, ей стало известно, что учитель рисования Екатеринбургского института Котчев «при смерти болен», при этом институт «за разные купленные для классов вещи» остался ему должен «до семи сот рублей». Она просит С. М. Голицына «принять на себя труд рассмотреть сие дело в подробности, справедливо ли требование Котчева и почему не удовлетворено?». А также постараться, «чтобы он понапрасну не страдал от задержания следующего платежа». Кроме того, она просила «осведомиться о семействе учителя пения Пульяни, какого бы рода облегчение оному сделать можно?».

В одном из писем С. М. Голицыну она писала, что «с удовольствием усмотрела из донесения», что «для девицы Кирсановой представляется хорошее супружество с достойным и похвально служащим чиновником». «Весьма охотно изъявляя на то мое дозволение, – писала она, – я желаю девице Кирсановой благоволение Всевышнего и всякого благополучия».

Письма дают дополнительные подтверждения того, что императрицу серьезно интересовали направленность и содержание образования. Так, говоря о воспитанницах, «приуготавливаемых к званию наставниц», она заявляла, что их занятие «сочинением стихов» считает излишним.

Аналогичное мнение она высказывала и относительно содержания обучения воспитанниц Александровского (мещанского) училища. Она считала необходимым «употребить более времени на женские рукоделия, от которых воспитанницы «впредь могут иметь свое пропитание», а науки «им не в таком пространстве и нужны», для них «весьма достаточно проходить оные сокращенные».

Одновременно с этим она считала полезным дать воспитанницам Училища ордена Св. Екатерины, как и «приуготавливаемым к званию наставниц» воспитанницам Воспитательного дома, «некоторые понятия о естественной истории» и просила в связи с этим «сделать немедленно надлежащее распоряжение».

Мария Федоровна не считала мелочным для себя давать такие указания, как использование в учебном процессе тех или иных пособий. В

одном из писем С. М. Голицыну она отмечала, что «для преподавания всемирной истории издается профессором Царскосельского лицея Кайдановым сочинение, с отличною похвалою всеми учеными принимаемое», в связи с чем она считала, что «для 3-го класса лучше завести сию историю на место Шренковой». Она также утверждала, что для рисования «употребление гипсовых фигур гораздо лучше эстампов», поэтому просила «держаться более гипсовых фигур для рисования частей тела и целых человеческих тел».

Многоплановая, активная и заинтересованная деятельность императрицы Марии Федоровны привела к формированию широко разветвленной системы учебно-воспитательных и социальных учреждений. Их деятельность включала в себя такие направления, как призрение младенцев, детей старшего возраста, слепых, глухонемых, организация женского воспитания и образования, медицинская помощь и др. Со смертью 24 октября 1828 г. императрицы вопрос о дальнейшей судьбе этой сложившейся системы разрешился быстро. В своем духовном завещании она обращалась к сыну императору Николаю I с просьбой обратить внимание на ее учреждения. При этом она подчеркивала: «Мы должны быть воодушевляемы одною мыслию – сохранять в точности и неизменно все правила, начертанные для сбережения всех привилегий, дарованных заведениям, соединяя все старания к тому, чтобы сберечь детский возраст, развивая в нем, насколько возможно, материнские чувства, стараться уметь прийти на помощь вдовам и сиротам, облегчить страждущих, ... только тогда мы исполняем дела милосердия»¹². Уже 26 октября 1828 г. Именным указом император Николай I принял под «непосредственное и особенное» свое покровительство все эти заведения¹³.

Так было заложено активно развивавшееся в последующие десятилетия Ведомство учреждений императрицы Марии. В изданном в 1885 г. обзоре деятельности Ведомства подчеркивалось: «Сберечь и взрастить покинутого, укрепить и воспитать немощного, уврачевать болящего, поддержать неимущего, приютить и успокоить беспомощную старость: вот те святыя обязанности этого управления, указанные ему к исполнению любвеобильною и милосердною волею императрицы Марии Феодоровны»¹⁴. Именно эти установки стали нравственной основой, на которой строилась деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии весь период его существования.

Примечания

¹ См.: Гаврюшин С. И. Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии (1797–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Азерникова И. П. Деятельность вдовствующей

- императрицы Марии Федоровны : истоки благотворительности в России // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 30. С. 12–17 ; Лозовская Е. Г., Харинина Л. В. Благотворительная деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7 : Философия. Социология и социальные технологии. 2007. № 6. С. 136–139 ; Хитров А. А. Опыт организационной благотворительности в России : Ведомство учреждений императрицы Марии (конец XVIII – начало XIX вв.) // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 2 : История. 2008. № 2. С. 61–66 и др.
- 2 См.: Вилламов Г. И. Хронологическое начертание деяний блаженной памяти государыни императрицы Марии Феодоровны : в пользу состоявших под высочайшим ее покровительством заведений. СПб., 1836. 74 с.
 - 3 См.: Дружинин П. А. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину (1752–1818). М., 2002. С. 393–395.
 - 4 См.: Энгельгардт Е. А. Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях. СПб., 1832. 103 с.
 - 5 Жуковский В. Чувства пред гробом Государыни Императрицы Марии Феодоровны, в ночи накануне погребения тела Ея Величества // Описание добродетельной жизни и кончины государыни императрицы Марии Феодоровны / сост. Николаем Данилевским. М., 1829. С. 61–65.
 - 6 Жизнь в бозепочиющей государыни императрицы Марии Феодоровны : в 2 ч. М., 1829. 78 с. ; 74 с.
 - 7 См.: Письма государыни императрицы Марии Федоровны к почетному опекуну князю Сергею Михайловичу Голицыну: 1811–1828. М., 1885. 62 с.
 - 8 См.: Письма государыни императрицы Марии Федоровны, августейшей основательницы и покровительницы Московской Мариинской больницы для бедных, к А. И. Муханову, строителю и первому почетному опекуну, управлявшему Больницею: 1800–1828. М., 1886. 163 с.
 - 9 См.: О начальствовании Государыне Императрице над Обществом благородных девиц. Именной указ от 12 ноября 1796 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собрание 1-е : в 45 т. СПб., 1830–1851. Т. 24. С. 3.
 - 10 См.: О прибавке суммы на содержание сего Общества. Именной Указ от 22 декабря 1796 г., данный Государственному казначейству, с приложением доклада Ее Императорского Величества, яко начальствующей над Воспитательным обществом благородных девиц // ПСЗ РИ. СПб., 1830–1851. Т. 24. С. 250.
 - 11 О принятии главного Начальства над Воспитательными домами в обеих столицах Императрице Марии Феодоровне. Именной указ от 2 мая 1797 года, данный Сенату // ПСЗ РИ. СПб., 1830–1851. Т. 24. С. 604.
 - 12 Несколько слов на память о в бозе почивающей императрице Марии Феодоровне и о ведомстве ее учреждений. СПб., 1885. С. 11–12.
 - 13 О принятии Государем императором под свое покровительство всех заведений, состоявших в ведении покойной Государыни императрицы Марии Феодоровны. Именной указ от 26 октября 1828 г., данный сенату // ПСЗ РИ. Собрание 2-е : в 55 т. СПб., 1830–1885. Т. 3. С. 948–949.
 - 14 Несколько слов на память о в бозе почивающей императрице Марии Феодоровне и о ведомстве ее учреждений. СПб., 1885. С. 14.

УДК 1(470):34+929

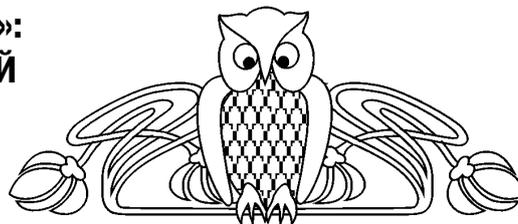
«БОРЬБА НА ЛИТЕРАТУРНЫХ БАРРИКАДАХ»: ДЕЛА О ПЕЧАТИ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Р. И. Гальперин

Саратовский государственный университет
E-mail: galperinroman@mail.ru

В статье исследуется такая разновидность политических процессов, как «литературные» дела. В годы Первой русской революции они стали занимать большое место в судебных отчетах о политических процессах. Автор отмечает, что в связи с принятием 24 ноября 1905 г. Именного Высочайшего Указа Сенату «О временных правилах о повременных изданиях» цензурная политика царского правительства была ужесточена. Особое внимание в статье уделено изучению деятельности саратовских присяжных поверенных из синергии «Молодая адвокатура», которые встали в те годы на защиту оппозиционного печатного слова.

Ключевые слова: дела о печати, литературные процессы, присяжные поверенные, синергия «Молодая адвокатура», Первая русская революция, Указ «О временных правилах о повременных изданиях».

«The War on Literature Barricades»: Legal Cases Against Press in Russia During the Years of the First Russian Revolution

R. I. Galperin

This article deals with such sort of political cases as «literature» cases. During the years of the First Russian Revolution they occupied big part in court reports on political cases. The author emphasizes that after the Name Supreme Decree to the Senate «On casual rules for periodical press» has been signed on November 24, 1905, censorship of the tsar government became harder. Special attention is paid to researching activities of Saratov jurors from the synergy «Young Bar» who stood on guard of an opposed printed word at the time.